

УДК 323.22

ЛИПИН Игорь Дмитриевич – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; Igor1Lipin@yandex.ru)

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Целью исследования является анализ влияния материальных ценностей на политические процессы в рамках историко-сравнительного подхода. Со времен Древнего мира философы изучали политику, политические процессы и описывали не зависящие от эпохи общие проблемы, такие как использование ресурсов власти в личных экономических интересах. Исследование показывает, что не только представители органов власти зачастую ставят личные экономические интересы выше государственных, но и представители разных классов общества борются за получение если не максимальных экономических благ, то хотя бы минимальных. Анализ показывает, что для минимизации случаев использования власти для личного обогащения необходимо доработать экономическую теорему Р. Коуза.

Ключевые слова: политический процесс, теорема Р. Коуза, экономические интересы, материальные ценности, транзакционные издержки

Политический процесс – многогранное и сложное явление. Принято выделять системный подход Д. Истона: в его концепции политической системы политический процесс раскрывается как непрерывное функционирование и изменение политической системы в качестве составной части социальной системы общества [Истон 1997]. Структурно-функциональный подход Г. Алмонда раскрывает циклический характер политического процесса и делит его на этапы. Деятельность отдельных политических субъектов по решению каких-либо конкретных задач образует относительно самостоятельные политические процессы, представляющие собой элементы общего политического процесса функционирования и изменения политической системы общества [Almond 1970]. Использование синергетического подхода показывает, что в политических процессах велика роль механизмов саморегуляции политической системы, которые можно изучать и использовать; большим потенциалом обладают политические кризисы [Назаретян 2005: 95-96]. Поведенческий подход А. Бенгли, Г. Лассуэлла и др. авторов акцентирует внимание на личностном и социально-групповом аспекте политического процесса [Бенгли 2012; Лассуэлл 2005]. В то же время на сегодняшний день в недостаточной степени изучена роль материальных ценностей и, как следствие, влияние данных ценностей на политический процесс на микро- и макроуровнях.

Экономическая теорема Р. Коуза объясняет влияние транзакционных издержек и прав собственности на экономику. В рамках институционального подхода теория общественного выбора связывает возникновение транзакционных издержек с проблемами, которые сопровождают любое согласование позиций индивидов по вопросу общественных благ: невозможно заключить соглашение из-за стратегического поведения участников сделки, которые при достижении общественного блага пытаются переложить издержки получения желаемого результата на окружающих. При четком разграничении

прав собственности и нулевых транзакционных издержках неважно, за кем закрепляются права, в итоге они перейдут тому, кто выше их ценит и лучше управляет.

Если на транзакционные издержки влияют качество законодательства в области прав собственности и, как показывают исследования экономической социологии, социальный аспект сделки, то как измерить транзакционные издержки при рассмотрении политических процессов на макроуровне (между обществом и государством, членами вертикали государственной власти, государствами на международном уровне и т.д.) и микроуровне (городской, муниципальной и т.д.), и что заменит права собственности?

Движущая сила экономических субъектов – материальные ценности. Предприятия, создавая предложения, получают финансовую прибыль; государство как экономический субъект пополняет бюджет за счет налогов и выступает в роли регулятора; домохозяйства, создавая спрос, удовлетворяют свои материальные и духовные потребности. Но за каждым экономическим субъектом стоят индивиды, которые в рамках рынка, как сказано, ограничены законами и социальными аспектами. При рассмотрении политических процессов на микроуровне можно сказать, что участники процесса ограничены, в целом, законодательством государства, в рамках которого они участвуют в политическом процессе. При переходе на макроуровень картина кардинально меняется: индивид может не ограничивать себя законодательством, т.к. он в силах его изменить в соответствии со своими интересами.

Если потенциальную прибыль участников рынка от заключения сделки буквально ограничивает в большей мере законодательство, чем социальные аспекты, то в политике вместо законодательства выступают духовные ценности, которые не позволяют обращать власть в источник извлечения материальных благ. Данную проблематику косвенно затронул Аристотель, разграничивая источники прибыли на две сферы: экономику и хрематистику, которые раскрываются через отношение индивида к духовным и материальным благам. При этом они антиподы, у экономики и хрематистики цель – извлечение прибыли, но «и в той, и в другой области предметом пользования оказывается одна и та же собственность, но не одинаково: в одном случае цель – нечто иное, в другом – приумножение того же самого» [Аристотель 2015: 29]. В экономике цель – извлечение прибыли, необходимой для «жизни и полезной для государственной и семейной общины» [Аристотель 2015: 26]. Для хрематистики «целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами» [Аристотель 2015: 28]. В хрематистике мера отсутствует, но в экономике «предел имеется, т.к. целью домохозяйства служит не накопление денег» [Аристотель 2015: 29].

Динамика политических процессов на макроуровне в Западной Европе во второй половине XV в. развивается исключительно под давлением экономических интересов: падение Константинополя в 1453 г. блокирует торговый сухопутный коридор между Индией и Европой, помимо этого в Европе действует фактическая олигополия Венеции и Генуи в международной торговле. Эти два фактора вынуждают искать новые пути в Индию. В этот же период времени на первое место выдвигаются те науки и общественные силы, которые могут решить обозначенную проблему. Открытие Нового Света в 1492 г. и непрерывного морского пути в Индию в 1498 г. формируют очертания будущей колониальной политики [Тарле 2024а]. Вплоть до XIX в. открытие и захват новых рынков, колоний является важнейшей государственной задачей в Европе.

По мере расширения и роста колоний среди местных колонистов формируется осознание, что, отделившись от метрополии, можно увеличить получаемую финансовую прибыль от торговли (в личных интересах). Североамериканские колонии по мере роста богатства, экономического благосостояния начинают все чаще искать пути к отделению от метрополии. Так, американские историки отмечают: «В начале XVII столетия колонисты руководились религиозными интересами, а в конце XVII столетия стали руководствоваться интересами экономическими» [Тарле 2024а: 237]. Политические процессы в пользу отделения возрастали с каждым десятилетием и были завязаны на чисто экономические интересы.

Туссен-Лувертюр объединил собственников, рабов и свободных во французской части Сант-Доминго против испанцев и англичан, его назначили главнокомандующим в 1797 г., но спустя некоторое время французские власти узнали изначальный мотив, который и объединил всех, — независимость от Франции. И тут чисто экономические интересы переориентировали изначальный политический процесс, который для Франции являлся защитой своей колонии, в борьбу за экономическую, политическую независимость [Тарле 2024а]. В обоих случаях желание увеличить экономическое благосостояние сформировало политический процесс на микроуровне, который перерос в макроуровень, и именно экономические интересы объединили все классы общества.

Стоит добавить, что причина вражды у ирландцев к англичанам была экономической. Англия путем конфискаций и завоеваний отняла у ирландцев всю землю, взяла в свои руки все экономическое имущество острова и обратила их в нищих арендаторов и батраков [Тарле 2024а].

Общую специфику имеет и начало строительства железных дорог в США, Франции и России. В США, как и в России, строительство велось преимущественно железнодорожными частными компаниями, а издержки за некачественное строительство в США государство переложило на рынок. Россия же расплачивалась все 1880–1890-е гг. — списанные казной частные долги достигли почти 1,5 млрд руб. [Пыжиков 2018]. Во Франции при Луи-Филиппе выгоды от строительства доставались частным предпринимателям, весь риск в случае неудачи брала на себя казна [Тарле 2024б]. Мы видим, что политические процессы на макроуровне велись за получение экономических выгод, а все издержки перекладывались на казну. Согласно теореме Р. Коуза, невозможно было бы заключить подобное соглашение потому, что второй участник сделки (государство) получает лишь покрытие издержек первого участника. Но в политике в разных странах представители крупного капитала в спайке с органами власти заключают подобные соглашения. Ни законодательство, ни социальный аспект сделки не влияют на транзакционные издержки.

Переходя к роли материальных ценностей в политическом процессе на микроуровне, необходимо вспомнить, что во Флоренции XIV в. сложилось господство богатой буржуазии, купцов, банкиров и т.д., и в то же время пролетариат, который образовался с конца XIII в., был лишен прав и находился в бедности. В результате произошло восстание чомпи, которое впервые в европейской истории ясно продемонстрировало, что политические завоевания являются единственно верным путем к осуществлению социальной реформы: «Флорентийский пролетариат, чомпи, бившийся за принцип полного политического равноправия для всех, понял ту истину, которую много веков спустя чартистские ораторы будут повторять английским рабочим, Лассаль — немецким: только решение политического вопроса открывает дорогу для решения

социального. Кончая 21 июля, революция 1378 года носила политический характер. С этого дня она становится социальной революцией» [Дживелегов 1924: 148]. Политический процесс был обусловлен экономическими интересами, но, чтобы их добиться, необходимо обладать политической властью. Так, в 1795 г. во Франции жерминаль и прериаль были последними попытками неимущих выступить против имущих. У восставшей столичной плебейской массы не было вождей, политической программы, они шли, изнуренные голодом, в отчаянной попытке вернуть хотя бы малую часть материальных ценностей — ежедневный кусок хлеба [Тарле 2024в]. Победителями вышла коалиция собственных слоев, которые обогащались вместе с представителями органов власти. Мы наблюдаем два политических процесса: один — со стороны пролетариата, другой — со стороны собственников. Оба процесса велись за получение экономических выгод. Но если пролетариат является домохозяйством, то собственники — преимущественно государством. Они диктуют законы, определяют социальную политику, которая распространяется исключительно на представителей крупного капитала. Чартистское движение в Англии также имело экономический характер: рабочие частью были за понижение цен на хлеб, фабриканты за счет снижения цен могли бы увеличить прибыль, а остатки крупных земледельцев получали хорошую прибыль за счет высокой цены на хлеб. Но с начала 1850-х гг. движение ослабло потому, что улучшилось экономическое положение рабочих и фабрикантов за счет расцвета промышленности [Тарле 2024б].

В США, как в Англии и Франции, представители зарождавшегося торгово-промышленного капитала на почве экономических противоречий конфликтовали с феодалами. В США они переросли в войну 1860—1865 гг. между южанами-землевладельцами и северянами — представителями торгово-промышленного капитала [Тарле 2024б]. Во Франции данная борьба переросла во Французскую революцию 1789 г.

Е.В. Тарле отмечает, что Александр I не хотел разрывать отношения с Наполеоном, т.к. для русских помещиков «интересы своего кармана стояли бесконечно выше всяких территориальных государственных экспансий на бесплодном севере» [Тарле 2019: 184].

В Древнем мире мы наблюдаем аналогичные тенденции. В III и II вв. до н.э. Греция очень обеднела, и власть уже не была предметом споров партий потому, что власть стала способом личного обогащения [Гиро 2020]. В Древнем Риме мы также сталкиваемся с личным обогащением представителей государственной власти и доминированием личных интересов над государственными. Сенаторам запрещалось заниматься крупной торговлей, и они стали использовать вольноотпущенников в качестве брокеров, которым передавали свои капиталы. Интересы брокеров были преимущественно интересами самих сенаторов [Нич 2022]. Можно добавить постоянные столкновения общества с сенатом на почве экономических противоречий.

В Древнем Египте, как указывает Б.А. Тураев, «чиновники заботились больше частью только о своем обогащении. Об их злоупотреблениях мы имеем достаточно данных, из которых ясно, что благие начинания лучших фараонов не привились» [Тураев 2023: 474]; «при Рамсесе III рабочие Некрополя взбунтовались из-за неполучения жалованья, удерживаемого чиновниками» [Тураев 2023: 482].

Проблема применимости экономической теоремы Р. Коуза в политологии нашла свои отголоски в древности. Например, Аристотель признавал, что демократически настроенный политик должен стремиться к тому, «чтобы

масса была не очень бедна», для чего нужно «придумать такие средства, которые обеспечивали бы благосостояние массы на более долгое время». Именно он рекомендовал «делить остатки государственных доходов между бедными, раздавая по возможности деньги в таком количестве, сколько нужно каждому для приобретения себе участка земли или по крайней мере для открытия какой-либо торговли и для занятия земледелием» [Аристотель 1865: 307].

Уровень популярности этих идей наглядно демонстрируется впечатлением, какое произвела спартанская социальная революция середины III в. до н.э. на низшие классы населения в других городах. П. Гиро говорит, что «в каждом бедном гражданине сидел скрытый социалист» [Guiraud 1893: 597]. Он утверждает, что эти простые и практичные умы не прикрывали свои аппетиты никакими теоретическими принципами, и они почти не задавались вопросом, соответствует ли их алчность правилам справедливости или стремлению к общественному благу.

Идеи Аристотеля четко прослеживаются в социальной политике Ливии при М. Каддафи и в ОАЭ. В Ливии, как и в ОАЭ, для граждан образование, медицинское обслуживание, вода были бесплатными. В Ливии гражданам, оказавшимся за чертой бедности, государство оказывало регулярную помощь. При покупке жилья государство выдавало субсидии¹. В ОАЭ, помимо прочего, граждане не платят за землю и электричество, государство выдает ссуды на свадьбу и постройку дома и т.д.

Историко-сравнительный анализ политических процессов на микро- и макроуровнях показывает, что осознание личных экономических интересов способно создавать коалиции, формировать противоборствующие по целям политические процессы на микро- и макроуровнях. В этой связи актуальна применимость экономической теоремы Р. Коуза в рамках институционального подхода: как, во-первых, определить механизмы для измерения трансакционных издержек (принятие законов; внесение изменений в нормативно-правовые акты; поддержка или санкционное давление в отношении тех или иных участников рынка, политического процесса или конкретного индивида и т.д.) в политике; во-вторых, как отделить личные экономические интересы представителей органов власти от государственных при принятии тех или иных решений?

В рамках первого вопроса необходимо опираться на концепцию Аристотеля (экономика и хрематистика), в соответствии с которой следует разграничивать результат работы политика, чиновника на его личные экономические, политические выгоды и государственные. В таком случае можно при помощи экономической социологии сформировать социальный аспект его работы перед избирателями, начальством и измерить трансакционные издержки.

В рамках второго вопроса разграничением служат духовные ценности как противоположные материальным — экономике и хрематистике. Для этого необходимо внести изменения в педагогику, чтобы при формировании воспитательных программ учитывалась специфика этих сфер. Таким образом, если сформируется осознание в обществе целей экономики и хрематистики, то вслед за этим произойдут качественные изменения в государственном управлении, которые отразятся на методике измерения трансакционных издержек

¹ Каддафи не понял, что его народ изменился. Доступ: <https://www.hse.ru/news/141445343.html> (проверено 16.03.2024).

в политике. Вероятно, рыночная экономика трансформируется из-за воспитанных в детях обособленных друг от друга по своим целям чувств экономики и хрематистики.

Таким образом, материальные ценности в политическом процессе играют важную роль. При этом для более углубленного анализа политических процессов и минимизации случаев использования власти в качестве инструмента личного обогащения необходимо дополнить теорему Р. Коуза для применения ее в политологии и педагогике. При ее использовании мы можем изучить издержки при заключении договоров, законов, нормативно-правовых актов, и т.д. в политике и их влияние на общество и государство.

Список литературы

Аристотель 1865. *Политика Аристотеля* (пер. с греч., примеч. Н. Скворцова). М.: Унив. тип. (Катков и К°). 369 с.

Аристотель 2015. *Политика* (пер. с греч., предисл. и послесл. С.А. Жебелева; прим. и комм. А.И. Доватура). 2-е изд. М.: Академический проект. 315 с.

Бентли А. 2012. *Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений*. М.: Перо. 408 с.

Гиро П. 2020. *Частная и общественная жизнь греков*. М.: Вече. 416 с.

Дживелегов А.К. 1924. *Начало итальянского Возрождения*. 2-е изд., перераб. М.: Государственное издательство. 239 с.

Истон Д. 1997. Категории системного анализа политики. — *Антология мировой политической мысли*. В 5 т. Т. II. *Зарубежная политическая мысль XX в.* М.: Мысль. 831 с.

Лассуэлл Г.Д. 2005. *Психопатология и политика*. М.: Изд-во РАГС. 352 с.

Назаретян А.П. 2005. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги. — *Общественные науки и современность*. № 5. С. 91-98.

Нич К.В. 2022. *История Римской республики*. М.: Вече. 400 с.

Пыжиков А.В. 2018. *Взлет над пропастью. 1890–1917 годы*. М.: Концептуал. 552 с.

Тарле Е.В. 2019. *Наполеон. Нашествие Наполеона на Россию*. М.: Наука. 736 с.

Тарле Е.В. 2024а. *Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV начало XIX века)*. 2-е изд. М.: Юрайт. 418 с.

Тарле Е.В. 2024б. *Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919 годы*. М.: Юрайт. 171 с.

Тарле Е.В. 2024в. *Жерминаль и прериаль*. М.: Юрайт. 316 с.

Тураев Б.А. 2023. *История Древнего Востока*. В 2 т. М.: Юрайт. Т. I. 501 с.

Almond G.A. 1970. *Political Development. Essays in Heuristic Theory*. Boston. 331 p.

Guiraud P. 1893. *La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine*. Paris: Impr. Nationale. 654 p.

LIPIN Igor Dmitrievich, *postgraduate student of the Chair of National and Federal Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (bld. 1, 84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; Igor1Lipin@yandex.ru)*

THE ROLE AND INFLUENCE OF MATERIAL VALUES ON THE POLITICAL PROCESS: A HISTORICAL-COMPARATIVE APPROACH

Abstract. *The aim of the study is to analyze the influence of material values on political processes within the framework of a historical-comparative approach. Since the times of the Ancient World, philosophers have studied politics, political processes and described common problems regardless of the era, such as the use of power resources for personal economic interests. The study shows that not only government officials often put personal economic interests above state ones, but also representatives of different classes of society struggle to obtain if not the maximum economic benefits, then the minimum ones. The analysis shows that in order to minimize cases of using power for personal enrichment, it is necessary to refine the economic theorem of R. Coase.*

Keywords: *political process, R. Coase theorem, economic interests, material values, transaction costs*

ХОРОШКЕВИЧ Наталья Геннадьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; natali.khoroshckewitch@yandex.ru); ORCID 0000-0003-4139-5654

ИНДИКАТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ Часть 2

Аннотация. *В статье представлен авторский вариант структуры политической культуры, разработанный на основе вариантов структуры культуры Г.Е. Зборовского и структуры политической культуры Л.Н. Когана. К таким компонентам автор относит политические ценности, политические нормы, политические знания, политический язык и политическую деятельность. Они структурированы, и на этой основе выделены критерии политической культуры представителей властных структур.*

Ключевые слова: *структура политической культуры, индикаторы исследования, государственные гражданские и муниципальные служащие*

Данная статья является продолжением статьи «Индикаторы исследования политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих», вышедшей в предыдущем номере журнала. Там были рассмотрены классификации структур политической культуры. В данной статье предложена авторская структура политической культуры, и на ее основе рас-